

сёлков. Жители села разошлись на 3–5 верст от его центра. В старом селе остались базар, потребительский кооператив, сельскохозяйственное общество, церковь, школа (6, с. 9). На данный процесс указывает и современный исследователь В.Г.Тюкавкин. В частности, он пишет: «Массовый выход крестьян из общины не означал ликвидацию сельских сходов в деревнях. ...Выход из общины не должен был страшить крестьян с точки зрения его отказа от участия в сельском сходе, в коллективном решении вопросов самоуправления или проявления бытовых трудностей» (7, с. 179). Оценивая масштабы описанного процесса, В.Г.Тюкавкин приводит следующие данные: по 40 губерниям в 124965 общинах из 213619 (58,5%) не было переделов земли (но сохранялась община. — *Авт.*) (7, с. 173).

В целом, на основании приведённых материалов можно определить *мнения сторон*. Государство и крестьяне достаточно чётко выразили свои позиции. Малая часть крестьян была готова немедленно поддержать реформу. Основная масса сельского населения, если и видела для себя возможным раздел общины, то только через неопределённый срок при сохранении за собой права самостоятельно определять формы землепользования и, самое главное, при решении самой насущной проблемы — раздела земли помещиков. Без этого они не видели возможности решения аграрного вопроса в России. Готов ли был Столыпин на такой шаг? Даже с возможными оговорками ответ будет отрицательным.

Само направление аграрных преобразований П.А.Столыпина вполне вписывается в канву экономических изменений, происходивших в российской деревне в начале XX в. Развитие капитализма, расширение рыночных отношений постепенно разрушали традиционные основы крестьянской общины. Как указывалось выше, экономический раздел общины мог происходить при сохранении её социальных основ — сельского схода и организованной взаимопомощи. Очевидно, что в исторической перспективе, со Столыпиным или без него, общину ждала трансформация. Стратегически верным можно признать и ориентацию реформаторов на крупных сельскохозяйственных производителей. Их появление — вполне естественный результат развития рыночных отношений, тем более, что крупные производители были лучше приспособлены к процессам модернизации в экономике. Но все эти факторы не решали главной проблемы, будоражившей всё крестьянство — малоземелья. Именно это крестьяне считали проблемой, требующей немедленного разрешения, всё остальное, что Столыпин считал основным, было для массового сельхозпроизводителя чем-то второстепенным. Это и делало невозможным провести реформу в том виде, в каком её планировал Столыпин. Чего уж точно не мог достичь главный реформатор в тех условиях, так это «двадцати лет покоя».

Его не могло быть в условиях борьбы крестьян против помещиков за землю.

Спросим себя: *можно ли было вообще решить аграрный вопрос методами, предлагавшимися реформатором?* С определённой долей вероятности можно предложить следующую схему развития событий. Массовый распад крестьянской общины и закрепление земли за отдельными домохозяйствами резко усилил бы действие рыночных механизмов в деревне, земля стала бы объектом активной купли-продажи.

Предположительно можно говорить о том, что в этом случае она быстро сосредоточилась бы в руках небольшого числа сельхозпроизводителей. Возникшее аграрное перенаселение привело бы к уходу значительной части крестьян в города. При этом открытым остаётся вопрос: а были ли готовы города принять такое число новых жителей — и экономически (рабочие места), и социально (места жительства, досуг, образование и т. д.)? Экономическую часть этой задачи решил И.В.Сталин, проведя форсированную индустриализацию, социальная не была разрешена до конца существования советской власти, хотя большой прогресс в этом направлении был достигнут при Н.С.Хрущёве.

Можно предполагать, что если бы Столыпин решил первую часть своей задачи — раздел крестьянской общины, но не решил бы второй — быстрый экономико-социальный рост городов, то он вполне мог столкнуться с мощным социальным кризисом. Крестьяне, не найдя себе работы в городах, стали бы возвращаться в деревни и требовать повторного перерасдела земель. Гибельные для страны последствия данного процесса даже трудно себе представить. Добавим, что выдел отрубов и хуторов привёл к появлению большого числа пусть и самостоятельных, но мелких и необеспеченных необходимым капиталом хозяйств. Такие крестьяне вряд ли смогли бы приспособиться к новым требованиям индустриальной экономики и в основной своей массе были обречены на разорение. **И**

Примечания

- 1 Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.
- 2 П.А.Столыпин. Нам нужна великая Россия... М., 1991.
- 3 Хрестоматия по истории СССР 1861–1917 гг. М., 1990.
- 4 Сенчакова Л.Т. Приговоры и наказания российского крестьянства 1905–1907 гг. Т. I. М., 1994.
- 5 Сенчакова Л.Т. Приговоры и наказания российского крестьянства 1905–1907 гг. Т. II. М., 1994.
- 6 Огановский Н.П. Община и земельное товарищество. М., 1922.
- 7 Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001.
- 8 Зырянов П.Н. П.А. Столыпин. Политический портрет. М., 1992.
- 9 Давыдов М.А. Статистика землеустройства в ходе столыпинской аграрной реформы (1907–1915 гг.) // Российская история. 2011. №1.